

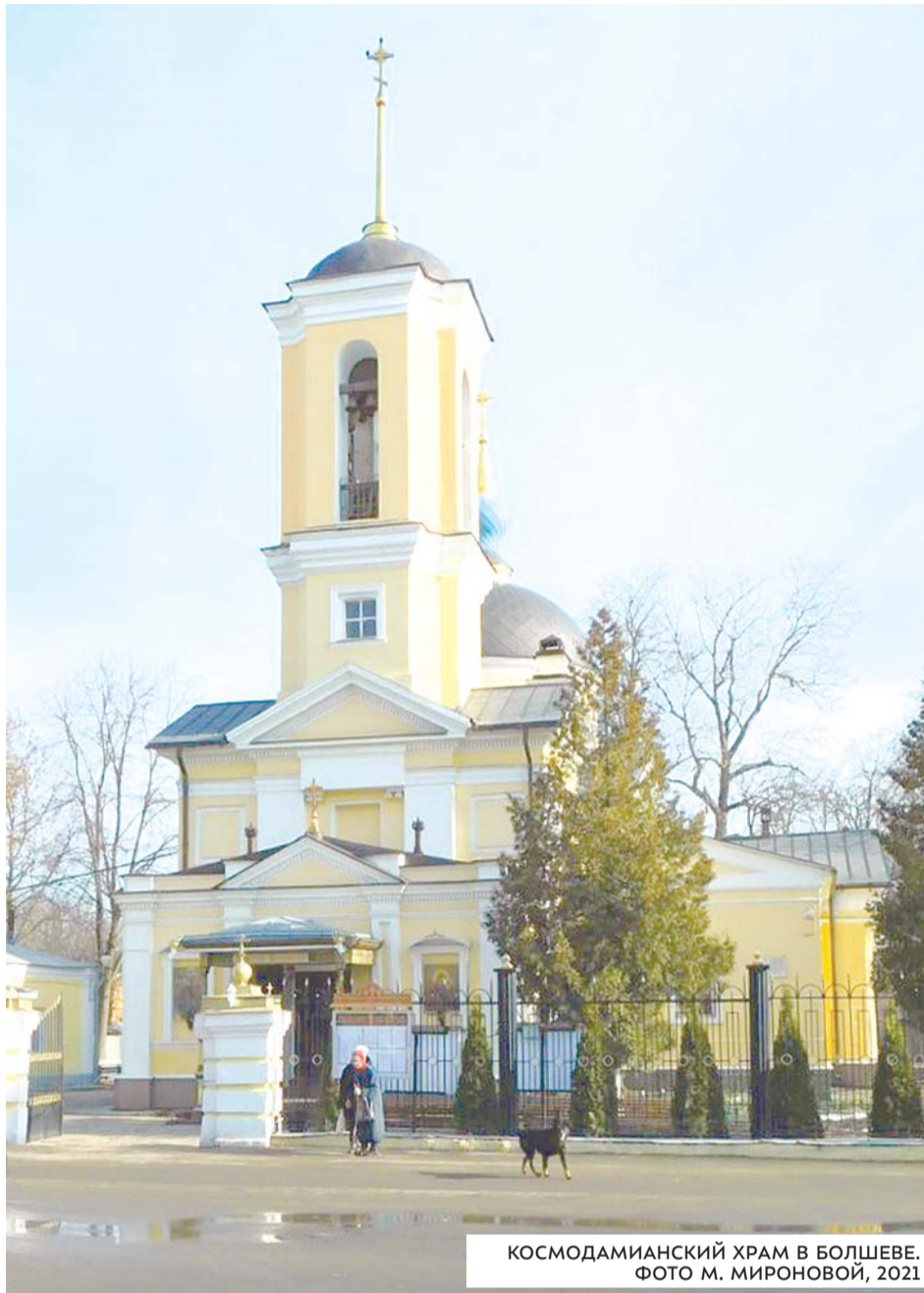
таннице моей девице Анне Васильевне Долгово-Сабуровой сорок тысяч рублей ходячею монетою, родственнику моему Князю Владимиру Фёдоровичу Одоевскому тридцать тысяч рублей тоже ходячею монетою, отцу моему Духовному за его полезные советы пятьсот рублей ассигнациями; а из остальной затем суммы употребить на погребение грешного тела моего и произвести выдачу дворовым моим людям в награждение по нижеследующему от меня назначению сверх же сего имеющиеся у меня особо в моём бюро деньги, которые в Красненькой книжке раздать бедным стыдящимся просить милостину, а которые в Пестренькой книжке, те отдать в Храмы Божии на церковную ризницу из моих селений, в которых более нужды состоит.

4-е

Долгу на мне состоит как казённого так и партикулярного всего сорок тысяч рублей, кроме лежащего на Саратовском моём имении по сделанному мной займу из Московского Опекунского Совета в 1825 году, все оные долги по кончине моей заплатить наследнице моей из доходов с родового имени моего, ей достающегося, а кто останутся мне должным по заемным документам, то оные долги по кончине моей ни от кого не требовать, разве сам кто-либо из должников добровольно пожелает заплатить.

5-е

Дворовых моих людей мужского и женского пола, которые не из крестьян, всех по желанию их отпустить вечно на волю, как в Московских домах моих, так и во всех деревнях живущих, почему и дать им по кончине моей вечные отпускные с их жёнами и детьми и при том в признательность мою к ним за верную их службу дать в награждение мужского пола служащим при мне в доме в должности афилянтов каждому по сто рублей ассигнациями, поварам, лакеям, полуафилянтам и нижним людям по пятидесяти рублей, вдовам и девицам, служащим вверху по пятидесяти рублей, а нижним по двадцати пяти, двум же моим человекам Александру Зиновьеву и Егору Тамилину по пятьсот рублей, да им же разделить весь мой гардероб и белёе поровну из коих третью часть отделить Владимиру Бальцову да сверх того награждения отпущенных на волю людей содержать по кончине моей шесть месяцев точно на всём таковом же положении, какое они при мне получали, то есть месячными харчевыми, квартирою, дровами, а при том во избежание их от издержек на предьявление отпускных, отчислить оные на мой счёт — напротив же того, которые люди сами пожелают добровольно вечно остаться у моей наследницы, то таковых вольна она употребить в те должности, какие ей угодно будет. Ежели же из

КОСМОДАМИАНСКИЙ ХРАМ В БОЛШЕВЕ.
ФОТО М. МИРОНОВОЙ, 2021

них которые и без должностей будут, то завещаю наследнице моей выдавать им тоже содержание какое при мне получали; те же люди, которые имели на руках своих деньги и производили приход и расход так же бумаги, серебро и прочие разные вещи, какие по кончине моей останутся, то должны во всём отдать отчёт господам душеприказчикам прежде получения своих отпускных.

6-е

В заключение всего покорнейше прошу моих Г.Г. Душеприказчиков, чтобы всё вышеописанное в сем моём завещании распоряжение выполнено было в точности согласно с последнею моею волею неизменно и когда Господу Богу угодно будет прекратить мою жизнь, то для погребения тела моего большой церемонии не делать, именно позвать одного только Архимандрита, двух протоиереев, отца моего духовного, трёх свя-

щенников и пристойное число диаконов; — а тело мое похоронить в селе Болшеве внутри большого Храма, в продолжение же сорока двух дней по кончине моей каждые сутки выдавать братьям нашим бедным по двадцать пять рублей, ассигнациями. По сему моему духовному завещанию в продолжение моей жизни ежели я вздумаю сделать какую-либо перемену, то предоставляю себе на то полное право сделать, что я рассужу в чём впредь господам душеприказчикам моим не прекословить.

К сему завещанию полковник Князь Пётр князь Иванов сын Одоевской руки приложил 1826 года месяца марта 5 дня. Что сие Духовное завещание действительно писано по воле полковника князя Петра Ивановича Одоевского и во окончании подписано собственною его рукою в твёрдом его уме и полной памяти в том свидетельствуя, подписывает Действительный тайный советник и Ка-

валер Князь Андрей князь Александров сын Кольцов-Мосальский. В том, свидетельствуя, подписывают Тайный советник действительный камергер и Кавалер Князь Сергей князь Михайлов сын Голицын, в том же, свидетельствуя, подписываются генерал-майор и Кавалер Дмитрий Васильев сын Чертков, в том же, свидетельствуя, подписываются полковник и Кавалер Павел Алексеев сын Ржевский.

Сие Духовное завещание по воле его сиятельства, полковника князя Петра Ивановича, писал служитель его Михаил Иванов сын Беляев».

В духовном завещании в том или ином контексте упомянуто 22 человека, а также различное движимое и недвижимое имущество.

Доверенные лица:

Арсеньев Александр Александрович — тайный советник, сенатор.

Голицын Михаил Петрович — князь, шталмейстер, действительный камергер.

Голицын Сергей Михайлович — князь, тайный советник, действительный камергер.

Кольцов-Мосальский Андрей Александрович — князь, действительный тайный советник.

Ржевский Павел Алексеевич — полковник.

Чертков Дмитрий Васильевич — генерал-майор.

Родственники и наследники:

Талызина Авдотья Ивановна — родная сестра.

Ланская Варвара Ивановна — племянница.

Дети Варвары: Настасья, Степан, Варвара, Марья — внучатые племянники.

Долгово-Сабурова Анна Васильевна — воспитанница.

Одоевский Владимир Фёдорович — внучатый троюродный племянник.

Ионов Михаил — священник, духовный отец.

Слуги:

Зиновьев Александр.

Тамилин Егор.

Бальцов Владимир.

Беляев Михаил Иванович.

Недвижимое имущество:

Родовое — имения в Тульской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Московской губерниях.

Благоприобретённое — дом в Москве каменный в Тверской части 1-го квартала под № 69, дом в Москве деревянный в Пресненской части 1-го квартала под №311 и 333.

Владельцы домов:

госпожа Пашкова, господин Молчанов, Грузинский Антон Афанасьевич — князь.

(Окончание следует)

